

ОСОБЕННОСТИ НЕКРАСОВСКОЙ САТИРЫ 1840-Х ГОДОВ

Сатира, пародия сыграли значительную роль в формировании стилистической системы Некрасова, где равноправно существуют и взаимодействуют нормы предшествующей поэтической традиции и нормы «натуральной школы». Сатира определила полемический характер некрасовского творчества: образ музы, лирический герой поэта, воплощенные в поэзии Некрасова мысли и чувства — все противопоставлено традиционной дворянской лирике.

Общепризнано, что расцвет сатиры Некрасова приходится на 60-е—70-е годы XIX века. Единодушные исследователи понятно и объяснимо: именно в это время поэт приходит к созданию сатирических циклов, обличающих все привилегированные классы и сословия — дворянство, чиновничество, буржуазию; в них он рисует широкую, многоплановую сатирическую картину русского общества, выступая как «непреклонный борец с антинародным политическим строем»¹. В связи с этим хочется вспомнить известное высказывание Н. А. Добролюбова: «Большая часть общественных явлений не может быть изменена просто волею частных лиц: нужно изменить обстановку, дать другие начала для общей деятельности, и тогда уже обличать тех, которые не сумеют воспользоваться выгодами нового устройства»².

Поэзия «всеобщего отрицания» была вызвана как важнейшими историческими факторами (кризис феодально-крепостнической системы, назревание революционной ситуации), так и конкретными фактами политической жизни страны (смерть Николая I, отмена предварительной цензуры, разрешение на издание новых журналов и т. д.).

Но это были внешние причины, сформировавшие пафос и направленность сатиры. Интереснее найти ту художественную основу, те тенденции в поэзии Некрасова, которые определили своеобразие сатиры «всеобщего отрицания».

«Некрасов за всю жизнь написал столько сатирических вещей, что они могут составить целый объемистый том. Многие из этого рода произведений слабы и, как всегда бывает с сатирой, направленной на новость дня, давно утратили значение»³, — так была дифференцирована художественная ценность сатиры поэта в одной из первых монографий о нем. Сходную особенность отмечает современный исследователь: «...Те жанры, при помощи которых затрагивались явления частного порядка <...> у Некрасова весьма редки»⁴.

Действительно, тематика зрелой сатирической поэзии Некрасова отличается от тематики поэтов его школы⁵. Тенденция его

творчества к обзорности⁶ нашла свое отражение в сатире еще в 40-е годы; это заставляет нас уточнить известную классификацию объектов сатирического наследия поэта.

Классификация, в основу которой был положен тематико-хронологический принцип, разработана в содержательных статьях Б. Я. Бухштаба. Согласно ей, «основным персонажем сатиры Некрасова 1840—1845-го годов был чиновник»⁷. С 1846 года объектом сатиры становится помещик. Но любая классификация не только систематизирует, но и упрощает. Попробуем определить объекты некоторых сатир Некрасова рассматриваемого периода.

Направленность стихотворения «Женщина, каких много» (1846) обычно определяется как критика русского романтического идеализма 30.—40-х годов. Но, по справедливому утверждению Б. Я. Бухштаба, это произведение молодого поэта является также «одним из первых выступлений «натуральной школы» против крепостного права»⁸. С антикрепостнической темой тесно связана проблема дворянского воспитания. Выросшая среди «подобострастной» и «битой» прислуги, героиня затем и сама «не без отрады» наказывает своих крепостных. Несомненно также и антидворянская направленность стихотворения. Все эти темы, дополняя и продолжая друг друга, указывают на то, что адрес сатиры значительно шире, чем это обычно определяется.

Тенденция «множественности» объекта сатиры присуща и другим ранним стихотворениям Некрасова. Так, например, ярко выраженная установка «Псовой охоты» (1846) на пародирование панегиристов этого вида дворянского развлечения не заслоняет; а, наоборот, усиливает антикрепостнические и антидворянские мотивы поэмы.

Интересно в этом отношении стихотворение «Секрет» (1855). Помимо отмечающейся исследователями направленности сатиры на буржуазное предпринимательство, можно выделить и другой ее адрес: «славянофильство»⁹. Это тем более интересно, что у поэта количество антиславянофильских стихотворений очень мало. Чем подтверждается предположение? Первая строка «Секрета», как известно, читается: «В счастливой Москве, на Неглинной...». Почему поэт избрал эпитет «счастливая»? Оказывается, именно так называли Москву славянофилы, считавшие, что она лишена разлагающих Петербург капиталистических отношений. Всем своим строем стихотворение полемизирует с этим положением.

Заметим еще одну особенность ранней сатиры Некрасова. Поэт настойчиво избавляется от направленности своих сатир на персонаж. Стихотворение «Ростовщик» (1844) описывает историю маловероятную, да и художественная форма ее (саморазоблачение) заимствована из другого жанра (водевиля). Неправдоподобно звучит заявление героя, хвастающего своей

подлостью. Это понимал и Некрасов, которому понадобилась оговорка: «то есть так лишь говорится...». Это сатира на порок. Но вот другое стихотворение — «Нравственный человек» (1847). Герой — тоже подлец; использован тот же прием — саморазоблачение, но насколько это стихотворение тоньше, и как сдвинуты его акценты: герой не похваляется подлостью, он живет «согласно с строгою моралью». Отсюда и смена, объекта — стихотворение обличает мораль общества, дающего возможность существовать подобным типам.

Наличие произведений фельетонного жанра, определение объекта которых затруднено в силу их специфики, подтвердит соображение о том, что уже в 40-е годы у поэта существовала тенденция адресовать сатиру не только против представителей правящих сословий, но и против всего политического строя России.

В стихотворении «Отраднo видеть, что находит...» (1845), пожалуй, самом остром из произведений указанного периода, изображена иерархическая подлость общества, в котором не подлец вынуждён находиться на низших ступенях социальной лестницы. До этого стихотворения только в «Чиновнике» (1844) была предпринята попытка сопоставить правящие сословия (в строфе: «Что ж делать нам?.. Блаженные отцы...»), но законы жанра физиологического очерка не позволили поэту развить эту тему.

И ещё одним соображением руководствуемся мы, говоря, что именно в ранней сатире была заложена художественная основа сатиры «всеобщего отрицания» 60-х годов. Известно, что поэт поместил в один из разделов сборника 1856 года среди сатирических произведений два, лишенных главного признака сатиры — отрицательного персонажа. Это стихотворения «Пьяница» (1845) и «В больнице» (1855). Единственный отрицательный персонаж здесь — антигуманный строй общества, враждебный честности и мысли¹⁰.

* * *

Все вышеизложенное подводит нас к мысли, что при классификации объектов ранней сатиры Н. А. Некрасова необходимо учитывать те ее тенденции, которые получат полное развитие в 60-е—70-е годы. Сатира поэта уже в 40-е годы стремится расширить объект обличения, направить удар по основам политического строя России.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Горячкина М. С. Карающая лира.— В кн.: Н. А. Некрасов и русская литература. М., 1971, с. 152.

² Добролюбов Н. А. Собрание сочинений в девяти томах. Т. 5. М.—Л., 1962, с. 315.

³ Голубев А. Н. А. Некрасов. СПб., 1878, с. 96.

⁴ Червяковский С. К проблематике жанров в поэзии Некрасова.— Ученые записки Горьковского педагогического института им. М. Горького, вып. XIV, 1949, с. 67.

⁵ См.: Скатов Н. Н. Поэты некрасовской школы. Л., 1968, с. 158—197.

⁶ См.: Гин М. М. О своеобразии реализма Н. А. Некрасова. Петрозаводск, 1966 (гл. «Обозрение и обзорная композиция»).

⁷ Бухштаб Б. Я. Начальный период сатирической поэзии Некрасова.— В кн.: Некрасовский сборник. Вып. II. М.—Л., 1956, с. 150.

⁸ Бухштаб Б. Я. Сатира Некрасова в 1846—1847 годах.— В кн.: Некрасовский сборник. Вып. III. М.—Л., 1960, с. 12.

⁹ См.: Гаркави А. М. Поэзия Н. А. Некрасова в годы «мрачного семилетия» (1848—1855).— Ученые записки Калининградского педагогического института. Вып. 2, 1956, с. 38.

¹⁰ См.: Гаркави А. М. Становление реалистических жанров в поэзии Н. А. Некрасова (1840-е годы).— Ученые записки Калининградского университета. Вып. V. 1970, с. 58—59.

Е. С. Роговер

ДРАМАТИЧЕСКИЙ ЭЛЕМЕНТ В ЛИРИКЕ Н. А. НЕКРАСОВА

Для художественного видения Н. А. Некрасова в высшей степени характерна особенность, отмеченная им в стихотворении «Ванька»: «Мерещится мне всюду драма». В этом можно убедиться, прослеживая весь творческий путь поэта. То, что «мерещилось», было в действительности драмой подлинной и получало в лирике Некрасова соответствующую художественную реализацию. Поэт смело вводит в ткань стихов драматический элемент, руководствуясь при этом глубоким пониманием того, что позже выразит советский поэт М. Светлов: «У нас думают, что лирика — это дневник. А это драма»¹.

Прежде всего Некрасов широко использует *монологическую форму речи*. Так, стихотворение «Я за то глубоко презираю себя» (1846) представляет собой развернутое высказывание рефлектирующего героя, упрекающего себя за бездейственность. Оно потребовало формы интроспективного монолога, исполненного сомнений, противоречий, особой сосредоточенности мысли. Этот персонаж со своим болезненно уязвленным сознанием, гениально уловленным Некрасовым в самой действительности и новаторски запечатленным в произведении, чем-то напоминает мятущегося Раскольников. Если мы вслушаемся в его монолог, то услышим нечто, предвещающее теорию «наполеонизма» в романе Достоевского. С одной стороны, некрасовский герой корит себя за то, что является рабом («пресмыкался как раб»), что стал, как сказал бы Раскольников, «тварью дрожащей». С другой, он вынашивает мечту о самоутверждении, идеал властителя над людьми:

...доживши кой-как до тридцатой весны,
не скопил я себе хоть *богатой казны*,